

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХИЕПИСКОПА
МЕФОДИЯ (СМИРНОВА)
НА НИВЕ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Иерей Георгий Суворов
(Минск, Минская духовная академия)*

В наши дни, когда происходит переосмысление истории – как гражданской, так и церковной – необходимо обратить внимание на то, в каких условиях происходило становление церковно-исторической науки, и кто стоял у ее истоков.

Для истории Русской Православной Церкви одной из сложнейших эпох является синодальный период (1700–1917 гг.). Это время «господства латино-протестантской схоластики» [9]. Протоиерей Георгий Флоровский назвал XVIII век временем «вавилонского пленения» Русской Церкви [9]. Если на территории Беларуси духовное образование находилось в состоянии полного запустения, которое объясняется положением Православной Церкви в Речи Посполитой, то ситуация в самой России была не намного лучше. Большинство иерархов Русской Православной Церкви, ректоров и преподавателей духовных школ были выходцами из Киевской академии. Характерной особенностью духовных школ этого периода было то, что преподавание в них велось на латыни, а учебная программа копировала программу западных иезуитских школ XVII в., в которых исторические и церковно-исторические и богословские науки были в полном пренебрежении. Первое высшее учебное заведение Русской Церкви Славяно-греко-латинская Академия, которая изначально называлась «Еллино-греческою» (до 1710 г.), стала полно-

стью латинизированной, – греческий язык в ней даже не преподавался.

Представитель так называемой Украинской Автокефальной Церкви историк Франко Богдан Корчмарик не без гордости пишет: «Не обращая внимания на то, что иерусалимский патриарх Досифей горько укорял Яворского за то, что он превратил греко-православное училище в латинское, Степан Яворский не переставал реформировать с помощью высокопросвещенного украинского духовенства Московскую Академию по образцу Киевской. ...просвещенные государственные умы понимали, что «киевская наука», из рассадника которой уже просияли светильники Церкви светом жизни и учением, поворачивала Россию от востока к западу, точнее к западной цивилизации» [4, с. 82].

Но среди русских ученых-монахов были те, кто видел тлетворное влияние латинизации. Осмысление своей истории – как церковной, так и государственной – и возвращение к истокам русского православия стало существенной необходимостью. Во 2-й половине XVIII в. положение постепенно стало меняться: все больше и на архиерейские кафедры, и на руководящие церковные посты назначались великороссы и, как следствие, «начало ослабевать латинское влияние в среде ученого иночества и в богословских школах» [3].

Среди церковных иерархов и деятелей того времени есть имена, незаслуженно забытые или малоизвестные сегодня, дела которых имеют немалое значение для Церкви и ее исторической науки. К таковым относится архиепископ Мефодий (Михаил Алексеевич Смирнов).

Родился будущий владыка в 1761 г. в семье священника. Ко времени его поступления в семинарию, она нахо-

дилась под непосредственным попечительством выдающегося русского иерарха митрополита Московского Платона (Левшина), благодаря усердным трудам которого, в России стала зарождаться новая система духовного образования: «До Платона наставники заняты были только обучением юношества, а теперь и учат, и вместе еще над чем-нибудь неусыпно трудятся, в особенности перевели много книг на русский язык с греческого, латинского и французского, и издали их в свет» [8, с. 371–372].

Михаил Смирнов по окончании семинарии в 1781 г. был назначен в ней же учителем греческого и еврейского языков. В 1782 г. он принял монашеский постриг с именем Мефодий. Своим добрым нравом и ревностью к служению он снискал уважение и расположение к себе, о чем свидетельствует его стремительная карьера: 10 февраля 1783 г. он стал префектом семинарии, а 25 декабря 1783 г. – ректором и профессором богословия [2]. В это время ему исполнилось всего 22 года. В одном из писем митрополит Платон отзывался о нем как о «человеке доброй души и редких достоинств» [8, с. 489]. По замечанию историка С. Смирнова: «Митрополит Платон строго требовал, чтобы церковные обязанности исполнялись с усердием, и чтобы характер церковного воспитания преобладал в деле умственного и нравственного образования» [8, с. 386]. На новом поприще молодой ректор пользовался авторитетом и у собратьев-преподавателей, и у учащихся, был одним из лучших проповедников [8, с. 409].

В 1790 г. Мефодий (Смирнов) в сане архимандрита Московского Заиконоспасского монастыря был назначен ректором и профессором богословия Славяно-греко-латинской академии, с 1792 г. – участвовал в комиссии

по рассмотрению сомнительных и подозрительных печатных и письменных книг, в 1795 г. – поставлен в епископа Воронежского и Черкасского.

За не полных четыре года пребывания епископа Мефодия в Воронеже он успел оставить добрый след в жизни епархии. Безусловно, имея опыт руководства семинарией, он, в первую очередь, занялся обустройством духовной школы: за короткое время Воронежская духовная семинария достигла образцового устройства в сравнении с другими; здесь были открыты словесный, нотный и уставный классы, а также класс рисования и гражданской архитектуры. Показателем отношения архиерея к духовной школе было то, что при нем преподаватели семинарии практически не покидали ее и не переходили на другие места. «Заботы преосвященного Мефодия о Воронежской семинарии сделали из него опытного руководителя духовного просвещения и в других епархиях, а впоследствии дали ему возможность стать в числе наиболее видных деятелей духовно-учебной реформы 1808 г.» [8, с. 409].

С 1800 г. епископу Мефодию было поручено устройство новообразованной Тульской епархии. С 1803 г. уже в сане архиепископа Мефодий был переведен на Тверскую кафедру. Очевидно, требовательность владыки относительно проповеди Слова Божия не всегда встречала энтузиазм и понимание среди его клириков. Критика в его адрес встречается в «Тверских епархиальных ведомостях» за 1884 г., где в одной из статей характеризуется церковная проповедь времен Отечественной войны 1812 г. в Тверской епархии: «Живой, одушевленной проповеди нигде не слышалось, частью потому, что тогда и вообще проповедь отличалась мертвою схоластикою, частью потому,

что высокопреосвященный Мефодий был особенно строг к проповедникам, и многим из них приходилось жутко от его рецензий» [1, с. 123]. Автор исследования Д. А. Беговатов так комментирует это замечание: «К общей неблагоприятной ситуации с проповедованием, имевшей место в Русской православной церкви в данный период, могли примешиваться и субъективные причины, усугубляющие и без того достаточно плачевное положение с поучениями в храме» [1, с. 123]. Очевидно, уровень проповеднического мастерства священников действительно оставлял желать лучшего, и владыка Мефодий стремился здоровой критикой исправить ситуацию и направить пастырей к более тщательной подготовке проповедей.

В 1814 г. архиепископ Мефодий был переведен в Псков. Но недолго суждено ему было управлять этой древней кафедрой: через пять месяцев, 2 февраля 1815 г., в возрасте 55 лет, преставился к Господу...

Как духовный писатель архиепископ Мефодий (Смирнов) сформировался под влиянием кипучей деятельности митрополита Платона (Левшина) и был поистине ученым монахом. Еще, будучи учителем греческого языка в Лаврской семинарии, он издал «Краткие правила и Словарь простого Греческого языка», (М., 1783 г.) [8, с. 372]. Заметим, что преподавание греческого в семинарии в то время было только для желающих, которых оказывалось немного, – у большинства студентов, загруженных сочинениями на латыни, вероятно, не оставалось сил на дополнительные занятия. Указ Священного Синода 1784 г. предписывал усилить преподавание греческого языка в духовных училищах, но лишь в 1798 г. его изучение стало обязательным для всех учащих-ся [8, с. 343]. Хорошие познания в греческом языке владыка

Мефодий приобрел еще, учась в семинарии: стараниями митрополита Платона его преподавал для желающих природный грек, да и в самой семинарии учились греки. В 1786 г. Мефодий, будучи ректором, некоторое время снова сам преподавал греческий. Он выбрал для перевода сочинение святителя Иоанна Златоуста «Против тех, кто вооружается против жизни монашеской». «Цель выбора этого сочинения та, – писал Мефодий, – чтобы наши студенты легче склонились к избранию того рода жизни, который восхваляется у святого отца» [8, с. 342]. В этом проявляется и педагогический талант владыки – стремление через труды святых Отцов наставить студентов к богоугодной жизни. Из его греческих переводов были изданы: «Хрестоматия, или выбранные места из Святого Мученика и Философа Иустина» (М., 1783) [8, с. 375]. А также «Сокращенный перевод, или выписка из Истории Сильвестра Сгиропула о Флорентинском Соборе по части унии, с дополнением по местам и из других писателей», хотя эта книга была издана в 1805 г. под именем его брата, священника Никиты Смирнова [2]. Мы видим, что направленность на изучение трудов Восточных святых Отцов была для владыки Мефодия доминирующей.

Архиепископ Мефодий был первым, кто предпринял попытку перевода на русский язык Священного Писания. В 1792 г. он написал Толкование на Послание св. ап. Павла к Римлянам, взяв за основу творения святых Отцов Церкви. В Предисловии к изданию он пишет: «Древность писаний Евангельских, на коей основано и самое их достоверие, есть первая истина, ведущая нас ко испытанию Павловых посланий. Вечные памятники спасительных деяний и учений, каковыми Христос и его Апостоли явили себя миру, не суть ли сокровище, наследованное нами

от матери нашей первенствующия церкви Христовы?» [7]. Толкование представляет собой буквальный и иногда парафрастический русский перевод параллельно со славянским текстом и с добавлением внизу страниц замечаний из святых Отцов и учителей Церкви. «Читатель ощутит в приведенных мною к истолкованию Павлова послания изречениях не разумение токмо, но и духовный вкус отцов во Святом Писании» [7], – поясняет Мефодий. В конце книги также прилагалась карта всех географических мест, упоминаемых в Новом Завете. Этот перевод и комментарий выдержали три издания (1794, 1799 и 1815 г.).

В 1793 г. также в Москве было издано «Правило Пасхального Круга, или краткое наставление, как разуметь и употреблять Церковную Пасхалию, с приложением Рассуждения о Пасхе Иудейской». Эта книга была принята для преподавания в Духовных Училищах. В 1803 г. в Москве было издано «Рассуждение о древности и важности так называемых Апостольских Правил». В 1809 г. – «Поучительные Слова, в разных местах проповеданные» (всего 13 Поучений) [2].

Но самой главной работой владыки Мефодия и, в то же время, невостребованной и забытой является Церковная История трех первых веков христианства, написанная на латыни и изданная (М., 1805) под заглавием: *Methodii Archiepiscopi Twerensis liber historicus de rebus, in primitiva, sive trium primorum et quarti ineuntis seculorum, Ecclesia Christiana, praesertim quum prima Christi nati aetas floreret, gestis* (Мефодия Архиепископа Тверского история первоначальной Христианской Церкви трех первых и начала четвертого веков, и особливо о том, как процветала она в первый век по Рождеству Христову) [2].

Еще митрополит Платон (Левшин) предпринимал попытку ввести общую историю – церковную и гражданскую – в

круг изучаемых в семинарии наук, понимая насущную потребность этих знаний, однако это начинание не вызывало никакого интереса ни у учащихся, ни у самих преподавателей. До самого конца XVIII в. это начинание не имело успеха [6]. На пороге нового века ситуация изменилась «сверху»: в Синоде, наконец, обратили внимание на отсутствие церковно-исторической науки в духовных школах. Было предписано в богословском классе семинарий и академий, которые тогда по своей программе почти нисколько не отличались друг от друга, изучать «краткую церковную историю с показанием главных эпох» [6]. Для этого необходимо было создать учебное пособие по общей церковной истории, причем написанное русским и православным человеком, без латинского или реформаторского влияния. Эту необходимость и воплотил в жизнь владыка Мефодий. Примечательно, что сам Мефодий (Смирнов), бывший в то время архиепископом Тверским за свой труд получил разом две монарших награды: звезду Александра Невского и бриллиантовый крест на клобук. По мнению проф. А. П. Лебедева, этот факт свидетельствует о самом «искреннем и деятельном желании верховной власти и высшего начальства всячески поощрять развитие церковно-исторической науки» [5, с. 525].

Действительно, книга архиепископа Мефодия, для того времени, написана «очень учено»: он перечитал все лучшее, что можно было найти тогда в иностранной литературе по периоду истории Древней Церкви. Давая оценку первому русскому труду по церковной истории и отмечая, что в нем «много дельных рассуждений и хороших объяснений», проф. А. П. Лебедев указывает на следующие недостатки:

1. Жизнь Господа Иисуса Христа изображена так сухо, что мы имеем пред собой только конспект и больше ничего;
2. Ереси первых трех веков излагаются не в систематическом, а хронологическом порядке, и от этого происходит большая путаница;
3. сообщение сведений о еретиках напоминает собой послужные списки;
4. О церковных писателях изучаемой эпохи сказано очень мало, причем нет ни раскрытия учения св. Отцов, ни характеристики их сочинений;
5. Говоря о причинах гонений на христиан, автор указывает лишь те, о которых говорят христианские апологеты того времени, при этом истории гонений отводится последнее место;
6. Кроме истории в собственном смысле автор затрагивает канонику, литургику и патристику, вследствие чего – сжатость изложения, переходящая в неприятную сухость стиля;
7. Книга наполнена полемикой против протестантов, вследствие чего она теряет тон спокойного ознакомления с делом [5, с. 526].

Хотя сочинение архиепископа Мефодия и было введено в качестве учебного руководства по церковной истории в Славяно-Греко-Латинской академии, оно не соответствовало поставленной цели, т.к. предполагало очень серьезную подготовку читателя, каким не был тогдашний академик. В тексте часто при разъяснении того или иного вопроса или понятия встречаются ссылки на добрую сотню книг иностранной литературы. Поэтому сочинение владыки Мефодия могло быть полезно только для преподавателя церковной истории, да и то не для всякого. Не-

удивительно, что и в духовной школе, и в светской науке этот труд не пользовался популярностью: не было даже попытки перевести его на русский язык [5, с. 526]. Тем не менее, оценивая это сочинение, надо принимать во внимание следующие факты: во-первых, те исторические условия, в которых находилось православие вообще, и Русская Церковь, в частности; во-вторых, Мефодий (Смирнов) был первопроходцем в этой области.

Подводя итог сказанному, отметим, что архиепископ Мефодий внес немалый вклад в становление духовного образования. Его писательские труды отличаются духовностью и аскетизмом, стремлением раскрыть для будущих пастырей богатство святоотеческого наследия. Он первым осознал необходимость донести до русских людей, проникнутых тягой ко всему иностранному, слова Священного Писания на русском языке. Также он был первым, кто предпринял попытку осознания и изложения церковной истории. И пускай его исторический труд не стал популярен, тем не менее, – это было первым шагом к появлению русской церковно-исторической школы, что в будущем принесло свои плоды.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Беговатов, Д. А. Проповедничество в практике городского духовенства Тверской епархии в первой половине XIX века / Д. А. Беговатов // Вестник ТвГУ. Серия «История», 2012. – Выпуск 1. – С. 120–131.
2. Воронежские архипастыри от святителя Митрофана до наших дней: Историко-биографические очерки. / Под общей редакцией митрополита Воронежского и Липецкого Мефодия (Немцова). [Электронный ресурс]. –

- Официальный сайт Воронежской и Липецкой епархии. – Режим доступа: [-http://www.vob.ru/eparchia/history/ierarxija/15_mefodij/mefodijj.htm](http://www.vob.ru/eparchia/history/ierarxija/15_mefodij/mefodijj.htm) – Дата доступа: 19.03.2016.
3. Иларион (Алфеев), митрополит. Православие. Том 1 / митрополит Иларион (Алфеев). [Электронный ресурс]. – Портал Азбука веры. – Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/Illarion_Alfeev/pravoslavie-tom-1/2_3_1 – Дата доступа: 19.03.2016.
 4. Корчмарик, Ф. Б. Духові впливи Києва на Московщину в добу гетьманської України / Франко Богдан Корчмарик. – Нью-Йорк, 1969. – 147 с.
 5. Лебедев, А.П. Церковная историография в главных ее представителях с IV века по XX. / А. П. Лебедев. – 2-е изд., пересмотр. – СПб.: Тузов, 1903. – 610, IX с.
 6. Мельков, А. Развитие церковно-исторической науки в России до начала XX века / А. Мельков // ЖМП, 2003. – №2. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.srcc.msu.ru/bib_ros/jmp/03/02-03/16.htm – Дата доступа: 19.03.2016.
 7. Переводы Нового Завета. Мефодий (Смирнов), архиепископ Псковский, Лифляндский и Курляндский († 1815 г.). [Электронный ресурс]. – Портал Русская Библия. – Режим доступа: http://biblia.russportal.ru/index.php?id=newt.method.rim_meth00 – Дата доступа: 19.03.2016.
 8. Смирнов, С. История Троицкой Лаврской семинарии / С. Смирнов. – Москва, 1867. – 586 с.
 9. Флоровский Г., протоиерей. Пути русского богословия / протоиерей Георгий Флоровский. [Электронный ресурс]. – Портал Азбука веры. – Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Florovskij/puti-russkogo-bogoslovija/4 – Дата доступа: 19.03.2016.